

— Прекрати, Роланд.

Голос Эйлы прозвучал твёрдо, а взгляд стал суровым и непреклонным.

— Не смей убиваться из-за того, что было тебе неподвластно. Если кто и виноват, так это я. Ведь я была твоей предшественницей по Крови Зверя. При твоём обращении мой волк должен был подчинить твоего, но мне с трудом удавалось заставить тебя покориться.

Она негромко фыркнула, однако в этом звуке не было и тени веселья.

— Сама виновата, что недооценила силу твоего духа.

Роланд ничего не ответил. Он лишь опустил глаза к дневнику и провёл пальцем по чистому, нетронутomu пергаменту.

Эйла снова внимательно посмотрела на него.

— Мы совершили ошибки. Я это понимаю. Но Скьор погиб в бою, как настоящий норд. Теперь он в Охотничьих угодьях, куда всегда и стремился попасть. Ну же, ты ведь провёл с нами достаточно времени, чтобы понять это.

— Я понимаю. Просто... сегодня меня тревожит не только это.

Он закрыл глаза, на мгновение потеряв желание продолжать.

Эйла нахмурилась.

— Тебя беспокоит что-то ещё?

Её голос оказался мягче, чем Роланд ожидал от обычно холодной и сдержанной охотницы. Он с любопытством поднял голову, но встретил лишь искренний, внимательный взгляд серебристых глаз.

Она действительно хотела его выслушать.

Почувствовав лёгкий стыд, Роланд опустил голову и отвёл глаза.

— Сару.

— А-а...

Эйла лишь поджала губы и больше ничего не сказала, однако Роланд почти физически ощущал исходящее от неё неодобрение.

— Я знаю, что в Круге её недолюбливали, — произнёс он, опираясь локтями о колени. — Но между нами было нечто особенное. Пока я всё не испортил. До сих пор помню её лицо, когда рассказал о своей ликантропии. Этот взгляд... словно я её предал.

— Вот почему мы держим наше благословение в тайне.

В голосе Эйлы прозвучало явное неодобрение. И Роланд прекрасно понимал, что заслужил его. Однако, продолжив, охотница заговорила уже с сочувствием:

— Я понимаю, что ты искал утешения, которое могла дать тебе только она. Но Сару не была готова услышать правду. Знаю, как тебе больно. Ты заслуживал лучшего. Но у тебя сильное сердце. Оно исцелится, и эта боль пройдёт.

Роланд шумно выдохнул и выпрямился на стуле.

— Да. Рано или поздно. К счастью, последние несколько недель похмелье было таким жутким, что думать о разбитом сердце просто не хватало сил. Трудно сосредоточиться на чём-нибудь ещё, когда у тебя будто в голове застрял мясницкий топор.

Эйла тихонько рассмеялась. В её глазах заплясали весёлые искорки.

От этого зрелища и звука её смеха у Роланда что-то странно шевельнулось в животе, а губы сами собой растянулись в лёгкой улыбке.

«Хорошо, что мы сумели оставить прежнюю вражду позади. Зарыть топор войны, как говорят норды».

— Я слышала эту историю, — сказала Эйла. — Полагаю, Сангвин просто не мог упустить возможность позабавиться с Драконорождённым.

Она вновь слегка вскинула подбородок.

— Ну а как тебе живётся с твоим благословением?

— Всё ещё привыкаю к беспокойным ночам, — признался Роланд.

В те ночи, когда ему всё-таки удавалось уснуть, он чаще всего видел сны об охоте и убийствах. К тому же обострившиеся чувства нисколько не помогали отвлечься от окружающего шума.

— Трудно погрузиться в глубокий сон, когда слух настолько острый, что можно услышать, как пчела пукнула.

Эйла вскинула бровь и фыркнула.

— Понимаю. Со временем привыкнешь. А благословение ещё не раз докажет свою пользу.

— Это уж точно. Когда мы с Лидией в последний раз были в Истмарке, нас едва не застала врасплох бродячая шайка разбойников. Но я уловил их запах по ветру, и мы сами устроили им засаду. Я обратился в оборотня, чтобы уж наверняка обеспечить нам преимущество.

Роланд криво усмехнулся.

— Видела бы ты их лица! По-моему, один даже свалился замертво от сердечного приступа.

Эйла громко расхохоталась, обнажив зубы в хищной улыбке. В её глазах вспыхнул огонь.

— Некоторые просто не способны вынести зрелища истинного величия.

Внезапно сверху раздался громкий грохот, от которого задрожали половицы. Следом донеслись приглушённые взрывы смеха.

Роланд поднял взгляд к потолку.

— Похоже, Торвар или Атис всё-таки потерял равновесие.

— Ставлю на Торвара. У этого чёртова болвана порой будто две левые ноги.

Эйла покачала головой с насмешливой улыбкой, затем вновь посмотрела ему в глаза и кивнула в сторону выхода.

— Тебе стоило бы быть там, с остальными. В конце концов, того дракона мы прикончили во многом благодаря тебе. Это и твоя победа тоже.

<http://erolate.org/book/2627/283432>